

Алексей Витальевич СУМАЧЕВ¹

УДК 342.9 (075.8)

УДК 343.241

УНИВЕРСАЛИЗАЦИЯ ОБЩИХ НАЧАЛ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ: АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ И УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТЫ

¹ доктор юридических наук,
профессор кафедры уголовного права и процесса,
Институт государства и права,
Тюменский государственный университет
alekssumachev@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются общие правила (начала) назначения административного и уголовного наказаний. Делается вывод о том, что законодательное отражение общих правил (начал) назначения наказания более обосновано не только содержательно, но и структурно в Уголовном кодексе Российской Федерации, нежели чем в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях. Анализируются обстоятельства, смягчающие и отягчающие административную ответственность (уголовное наказание). Констатируется, что законодательные положения в этой части относительно универсализованы. Далее определяются правила учета смягчающих и отягчающих обстоятельств, а также их конкретно-прикладное влияние на индивидуализацию наказания — определение конкретного вида, срока или размера. Отмечается, что разумная формализация законов в части назначения наказания — явление полезное и даже необходимое. Основываясь на положениях ст. 62 УК РФ, предложен вариант определения уголовно-правовой значимости отдельно взятого (смягчающего или отягчающего) обстоятельства. В целях единообразия судебной практики предлагается «оценивать» фиксированную степень уголовно-правовой значимости смягчающего или отягчающего наказание обстоятельства в пределах от 1/3

Цитирование: Сумачев А. В. Универсализация общих начал назначения наказания: административно-правовой и уголовно-правовой аспекты / А. В. Сумачев // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2016. Том 2, № 3. С. 109-120.

DOI: 10.21684/2411-7897-2016-2-3-109-120

до 1/6 от его максимальной меры по санкции Особенной части УК РФ. Это правило может распространяться и на процесс назначения административного наказания.

Ключевые слова

Наказание, назначение наказания, смягчающие обстоятельства, отягчающие обстоятельства.

DOI: 10.21684/2411-7897-2016-2-3-109-120

Процесс назначения наказания можно назвать «венцом» правоприменения (правосудия). Определение конкретного вида, срока или размера наказания требует от правоприменителя (судьи) не только хорошего знания действующего законодательства, сложившейся практики его применения, но и активной жизненной позиции. Вместе с тем, в целях относительного единообразия в части назначения наказания (чтобы не было «московской», «рязанской» или «тюменской» практики назначения наказания), законодатель определяет некоторые правила, которые могут быть общими при рассмотрении всех категорий административных правонарушений и преступлений, а могут быть специальными из-за многообразия жизненных ситуаций. Акцент на проблеме назначения именно административного и уголовного наказаний сделан в связи с тем, что административное и уголовное право являются отраслями охранительного права. Соответственно, большинство теоретических проблем данных отраслевых наук тесно связаны между собой, а их решения в большинстве случаев тождественны.

Сравнительные исследования в рамках различных отраслей национального права обогащают науку, дают дополнительный импульс новым исследованиям, а порой позволяют обнаружить огромный пласт научных проблем, скрытых от представителей отдельной отраслевой науки. Однако, несмотря на сказанное, пограничных работ, посвященных смежным проблемам отраслей охранительного (в данном случае — административного и уголовного) права, очень мало. Представители отраслевых наук предпочитают «вариться в собственном соку», акцентируя все внимание исключительно на отраслевых вопросах, что в полной мере характерно для проблем назначения административного и уголовного наказаний.

Итак, и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ), и Уголовный кодекс Российской Федерации (далее — УК РФ) содержат самостоятельные нормы, определяющие общие правила (начала) назначения наказания (ст. 4.1 КоАП РФ и ст. 60 УК РФ). Однако можно констатировать, что ст. 4.1 КоАП РФ определяет одновременно не только общие, но и специальные правила назначения административного наказания, т. е. принципы назначения такового.

Так, среди общих правил назначения административного наказания можно выделить: назначение наказания в пределах, установленных законом, предус-

матривающим ответственность за данное административное правонарушение в соответствии с КоАП РФ; обязательный учет характера совершенного административного правонарушения; обязательный учет личности виновного; обязательный учет имущественного положения виновного физического лица либо имущественного и финансового положения юридического лица; обязательный учет обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание.

К специальным же правилам назначения административного наказания, указанным в ст. 4.1 КоАП РФ, относятся:

- правила назначения административного наказания за совершение административных правонарушений в области законодательства о наркотических средствах, психотропных веществах и об их прекурсорах лицу, признанному больным наркоманией либо потребляющему наркотические средства или психотропные вещества без назначения врача либо новые потенциально опасные психоактивные вещества (ч. 2.1 ст. 4.1 КоАП РФ);
- правила назначения административного наказания при наличии исключительных обстоятельств, связанных с характером совершенного административного правонарушения и его последствиями, личностью и имущественным положением привлекаемого к административной ответственности физического лица (ч. 2.2, 2.3 ст. 4.1 КоАП РФ);
- правила назначения административного наказания при наличии исключительных обстоятельств, связанных с характером совершенного административного правонарушения и его последствиями, имущественным и финансовым положением привлекаемого к административной ответственности юридического лица (ч. 3.2, 3.3 ст. 4.1 КоАП РФ).

Более того, в ч. 5 ст. 4.1 КоАП РФ определяется еще и принцип справедливости — «Никто не может нести административную ответственность дважды за одно и то же административное правонарушение».

В свою очередь, содержание ст. 60 УК РФ в полном объеме соответствует ее названию и определяет исключительно общие начала назначения наказания, которыми должен руководствоваться судья при определении конкретного вида, срока и размера наказания: справедливость наказания; назначение наказания в пределах, предусмотренных соответствующей статьей Особенной части УК РФ; назначение наказания с учетом положений Общей части УК РФ; возможность назначения более строгого вида наказания из числа предусмотренных за совершенное преступление только в случае, если менее строгий вид наказания не сможет обеспечить достижение целей наказания; назначения более строгого вида наказания, чем предусмотрено соответствующими статьями Особенной части УК РФ, только в случаях назначения наказания по совокупности преступлений или по совокупности приговоров; обязательный учет характера и степени общественной опасности преступления; обязательный учет личности виновного; обязательный учет обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание; обязательный учет влияния назначенного наказания на исправление

осужденного; обязательный учет влияния назначенного наказания на условия жизни семьи осужденного.

Специальными же правилами назначения уголовного наказания являются:

- назначение наказания лицу, признанному больным наркоманией (определены в специальной норме — ст. 72.1 УК РФ);
- назначение наказания при наличии исключительных обстоятельств (определены в ст. 64 УК РФ — «Назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление»).

Законодательное определение принципа справедливости — «Никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление» — дано в ч. 2 ст. 6 УК РФ. Как видно из вышесказанного, законодательное отражение общих правил (начал) назначения наказания не только содержательно, но и структурно, в УК РФ более обосновано.

В ряду общих правил (начал) назначения наказания следует также говорить об обстоятельствах, смягчающих и отягчающих административную ответственность (уголовное наказание). И здесь не будем останавливаться на характеристике таковых, а попытаемся определить правила их учета и конкретно-прикладное влияние на индивидуализацию наказания — определение конкретного вида, срока или размера наказания. Сразу заметим, что законодательные положения относительно учета обстоятельств, смягчающих и отягчающих административную ответственность (уголовное наказание), в КоАП РФ и УК РФ относительно универсализированы.

Так, согласно ч. 2 ст. 4.2 КоАП РФ, судья, орган, должностное лицо, рассматривающие дело об административном правонарушении, могут признать смягчающими обстоятельства, не указанные в КоАП РФ или в законах субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях. Схожее правило определено и в уголовном законе (ч. 2 ст. 61 УК РФ). Соответственно, и в КоАП РФ, и в УК РФ:

- перечень смягчающих ответственность (наказание) обстоятельств является открытым;
- перечень отягчающих ответственность (наказание) обстоятельств является закрытым (исчерпывающим) т. е. суд не может признать в качестве такового какое-либо иное обстоятельство, не указанное в ч. 1 ст. 4.3 КоАП РФ (ч. 1 ст. 63 УК РФ).

Положения административного и уголовного законодательства относительно учета состояния опьянения виновного в момент совершения административного правонарушения (преступления) при назначении наказания также несколько различаются. Так, КоАП РФ ведет речь о состоянии опьянения виновного, не уточняя, в отличие от УК РФ (ч. 1.1 ст. 63 УК РФ), причину опьянения — состояние опьянения, вызванное употреблением алкоголя, наркотических средств или других одурманивающих веществ. Однако законодатель солидарен здесь в том, что признание состояния опьянения отягчающим ответственность (нака-

зание) обстоятельством поставлено в зависимость от усмотрения правоприменителя. Хотя стоит указать, что сделано это своеобразно:

- состояние опьянения при совершении административного правонарушения уже признаетсяотягчающим обстоятельством, а правоприменитель (судья, орган, должностное лицо), назначающий административное наказание, в зависимости от характера совершенного административного правонарушения может не признать данное обстоятельство отягчающим;
- состояние опьянения при совершении преступления в перечне обстоятельств, отягчающих наказание (ч. 1 ст. 63 УК РФ), не включено, а судья (суд), назначающий наказание, в зависимости от характера и степени общественной опасности преступления, обстоятельств его совершения и личности виновного может признать отягчающим обстоятельством данный факт.

Все-таки заметим, что сущность, с точки зрения содержания указанных предписаний, одинакова, а разница, как нам представляется, обусловлена некоей законодательной традицией разработчиков административного и уголовного законодательства.

Если обстоятельство, отягчающее наказание, предусмотрено в качестве квалифицирующего признака административного правонарушения, либо в качестве признака преступления, оно не может учитываться при назначении наказания в качестве отягчающего (ч. 2 ст. 4.3 КоАП РФ; ч. 2 ст. 63 УК РФ). Это общее правило также не вполне универсализировано.

Во-первых, КоАП РФ, определяя данное правило, имеет ввиду отягчающее обстоятельство, предусмотренное в качестве лишь квалифицирующего признака административного правонарушения. УК РФ, в свою очередь, говорит о признаке преступления вообще, который в данном случае может быть конструктивным (входить в обязательные элементы основного состава преступления), либо выступать в качестве квалифицирующего признака основного состава преступления. Однако, например, состояние опьянения виновного при совершении некоторых административных правонарушений может выступать не в качестве квалифицирующего, а в качестве конструктивного признака состава: ст. 11.9 КоАП РФ «Управление судном судоводителем или иным лицом, находящимися в состоянии опьянения»; ст. 12.8 КоАП РФ «Управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения, передача управления транспортным средством лицу, находящемуся в состоянии опьянения» и др. Соответственно, в ч. 2 ст. 4.3 КоАП РФ слово «квалифицирующего» следует исключить.

Во-вторых, рассмотренное выше правило (предусмотренное ч. 2 ст. 4.3 КоАП РФ) распространяется исключительно на отягчающие ответственность обстоятельства. В УК РФ это предусмотрено как для обстоятельств, отягчающих наказание, так и для смягчающих (ч. 3 ст. 61 УК РФ). Данное решение, по нашему мнению, обусловлено тем, что в УК РФ отдельные смягчающие обстоятельства могут выступать в качестве признаков преступления, например:

- нарушение условий правомерности необходимой обороны или задержания лица, совершившего преступление, может выступать в качестве смягчающего наказание обстоятельства (п. «ж» ч. 1 ст. 61 УК РФ), а может являться конструктивным признаком убийства при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ст. 108 УК РФ);
- противоправность или аморальность поведения потерпевшего, явившегося поводом для преступления, может выступать в качестве смягчающего наказание обстоятельства (п. «з» ч. 1 ст. 61 УК РФ), а может являться конструктивным признаком убийства, совершенного в состоянии аффекта (ст. 107 УК РФ).

В КоАП РФ нет административных правонарушений, в которых бы обстоятельства, смягчающие административную ответственность, из числа указанных в ч. 2 ст. 4.2 КоАП РФ, являлись конструктивными либо квалифицирующими признаками.

Также в рамках рассмотрения обстоятельств, смягчающих или отягчающих ответственность (наказание), отдельно стоит вопрос об их правовых последствиях. Здесь нужно отметить, что специальных исследований относительно правила учета конкретно-прикладного влияния на индивидуализацию наказания обстоятельств, смягчающих или отягчающих ответственность (наказание), в науке административного права не было. Первыми в этом вопросе стали представители уголовно-правовой науки, в связи с чем будем опираться на уголовно-правовые разработки данной проблемы.

Решение вопроса о правовых последствиях обстоятельств, смягчающих или отягчающих наказание, тесно связано с так называемой концепцией возмездного правосудия. Возмездность здесь означает пропорциональность или кратность наказания преступлению, что является одним из основных условий ограничения судебного произвола. Одним из первых, пытавшихся и, в принципе, реализовавших эту идею на практике, является немецкий ученый-криминалист А. Фейербах. В соответствии с его учением, «предполагалось, что законодатель предусмотрит все обстоятельства, встречающиеся в жизни и могущие влиять на возвышение или понижение нормального наказания; предполагалось даже возможным приблизительно оценить значение этих обстоятельств, т. е. определить в законе, насколько наличие того или другого из них может изменять законную меру ответственности» [5, с. 382]. Стоит отметить, что разработанная Фейербахом система (по определению И. Я. Фойницкого — перечневая система [7, с. 96]) нашла свое отражение не только в некоторых немецких кодексах (например, Уложении Баварском 1813 г.), но и в российском уголовном законодательстве того времени (Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.). Это учение, равно как и соответствующие законодательные решения, практически сразу подверглись критике. Так, Н. С. Таганцев писал: «Но как ни была психологически остроумна и, по-видимому, всеобъемлюща эта попытка, благодаря таланту ее главного представителя Фейербаха она оказалась несоот-

ветственной житейским требованиям. Можно было еще установить в законе размер прав судьи при изменении нормального наказания, но несравненно труднее было дать исчерпывающий перечень всех разнообразных условий, которые могут оттенять виновность, и совершенно невыполнимо было стремление а priori оценить относительное значение этих условий в каждом отдельном случае» [5, с. 382]. И. Я. Фойницкий по поводу перечневой системы смягчающих обстоятельств, принятой в законодательстве России до 1864 г., замечал, что она «... у нас была тем более неуместна, что лестница наказаний представлялась в высшей степени дробной и степени наказаний крайне мелкими» [7, с. 97]. При этом он продолжал: «Если суд встречался с обстоятельствами, законом не предусмотренными, то мог ходатайствовать о смягчении наказаний только в порядке помилования» [7, с. 97]. В противовес теории Фейербаха «явилась французская система обстоятельств, смягчающих вину, перешедшая с немногими изменениями, несмотря на сильные возражения против нее, почти во все европейские кодексы» [5, с. 382], в том числе нашедшая отражение в Уставе о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1865 г. Введение этой системы определяют как переворот в этом вопросе [7, с. 96]. В наиболее общем виде суть ее сводилась к следующему: законодатель в большинстве случаев устанавливает относительно определенные санкции, запрещает «выход» за ее верхний предел (кроме случаев повторного совершения преступления либо совершения такового должностным лицом); определяет примерный перечень смягчающих обстоятельств, наличие которых позволяло понижать наказание [5, с. 383]. Такая система назначения наказания в науке получила название «примерная система» [7, с. 96].

Стоит отметить, что основные идеи этих двух систем демонстрируют свою жизнеспособность и в наше время. Так, норвежский криминолог Н. Кристи пишет относительно использования перечневой системы: «Компьютеры располагают неограниченными возможностями. Они могли бы обеспечить порядок. Они могли бы соединить все значимые свойства индивидов и дать точный прогноз вероятности рецидива. В то же самое время они могли бы учесть все важные характеристики преступления, а также соответствующие смягчающие и отягчающие обстоятельства. Значение каждого фактора получило бы предустановленный вес» [4, с. 61-62]. И далее: «Это не утопия. — утверждает он. — Это система, разработанная Д. Готтфредсоном, Л. Вилкинсом и П. Гофманом (1978) для федерального Совета по условно-досрочному освобождению в США в связи с необходимостью принимать решения об условном освобождении заключенных, получивших неопределенное наказание. Такая система широко используется» [4, с. 62]. Сторонников перечневой системы можно найти и среди современных отечественных ученых. Так, например, саму ее идею, но применительно к разработке санкций, воспринял С. В. Бородин [1]. Сущность его предложения можно свести к следующему: среди признаков состава преступления он выделяет основные семь и каждому из них устанавливает своеобразную кратность в баллах (например, по признаку формы вины: небрежность — от +1 до +2; самонадеянность — от +2 до +4; смешанная форма вины — от +2 до +4;

косвенный умысел — от +6 до +9; прямой умысел — от +7 до +10 [1, с. 80]); в зависимости от количества баллов (в пределах от 10 до 35) определяет степень тяжести преступления и соответствующую санкцию [1, с. 75-88]. А. П. Козлов, критикующий учение С. В. Бородина о построении уголовно-правовых санкций [2, с. 112-127], предлагает иной путь их создания. В основу своей концепции он закладывает следующие критерии построения системы санкций: социальную (криминологическую) обусловленность преступного поведения и иерархию объектов уголовно-правовой охраны (систему общественных отношений в целом); систему видов преступлений и систему законодательно определенных наказаний. При определении взаимозависимости пределов санкции от этих критериев он обращается к конкретным социально-политическим, экономическим, юридическим и иным обстоятельствам [2, с. 149-265]. А это, по сути своей, есть не что иное, как отражение пропорциональной (перечневой) системы (системы кратности). Приведенные мнения свидетельствуют о том, что разумная формализация законов в части назначения наказания — явление полезное и даже необходимое.

Попытаемся определить конкретно-прикладное влияние на индивидуализацию наказания смягчающих или отягчающих обстоятельств. В юридической литературе давно решено, что при отсутствии таковых применению подлежит среднее (типичное или нормальное) наказание, расположенное между «полюсами границ санкции, т. е. в ее медиане» [6, с. 370]. Кроме того, в науке общепринято, что смягчающие и отягчающие наказание обстоятельства способны поглощать друг друга. Иными словами, любое одно из смягчающих обстоятельств равно одному отягчающему, и наоборот. Вместе с тем законодатель определяет смягчающие обстоятельства, предусмотренные в п. «и» и (или) «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ, в качестве более значимых, ибо связывает с ними наступление определенных последствий (ст. 62 УК РФ). С другой стороны, редакция ст. 62 УК РФ вызывает некоторые затруднения относительно применения определенного в ней положения [6, с. 392-393]. Так, если отсутствуют отягчающие обстоятельства, правоприменитель уже не может выйти за медиану санкции статьи. Если же имеют место смягчающие обстоятельства, наказание должно быть меньше медианы. А в ст. 62 УК РФ законодатель говорит о том, что максимальное наказание при наличии смягчающих обстоятельств (п. «и» и (или) «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ) не может превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ. Учитывая правила, выработанные юридической теорией, при применении ч. 1 ст. 62 УК РФ необходимо определять верхний предел в 2/3 от медианы санкции статьи Особенной части УК РФ. Например, при простом убийстве (ч. 1 ст. 105 УК РФ) и при отсутствии смягчающих или отягчающих наказание обстоятельств, окончательное наказание должно составить 10,5 лет лишения свободы (что является медианой санкции по ч. 1 ст. 105 УК РФ). Соответственно, 2/3 от 10,5 лет равно 7 годам (при применении ч. 1 ст. 62 УК РФ).

Вместе с тем правила ст. 62 УК РФ позволяют произвести оценку степени значимости обстоятельств, смягчающих или отягчающих наказание. Исходя из правил логики и основываясь на положениях ст. 62 УК РФ, а «изданный уголовный закон всегда полон и, по мысли законодателя, достаточен» [3, с. 187], можно определить уголовно-правовую значимость отдельно взятого (смягчающего или отягчающего) обстоятельства. Если обстоятельства, указанные в п. «и» и (или) «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ, по идее законодателя в своей совокупности способны понизить наказание на 1/3 от максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ, то, следовательно, каждое из них оценивается в размере от 1/3 до 1/6 от такого максимума. Исходя из положения равенства отдельно взятого смягчающего обстоятельства между любым другим, как смягчающим, так и отягчающим, можно сделать вывод, что любое из смягчающих обстоятельств снижает наказание от 1/3 до 1/6, а любое из отягчающих, соответственно, повышает его от 1/3 до 1/6 от максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ. Здесь необходимо некоторое уточнение. Допустим, что смягчающие наказание обстоятельства отсутствуют, но имеют место несколько отягчающих, каждое из которых увеличивает наказание от 1/3 до 1/6. Здесь легко можно выйти за верхнюю границу санкции статьи особенной части. Например, медиана санкции по ч. 2 ст. 105 УК РФ составляет 14 лет (не беря в расчет смертную казнь или пожизненное лишение свободы). В свою очередь, даже если брать 1/6 от максимального размера наказания (20 лет лишения свободы), то это равняется 3,3 годам. Поэтому в данной ситуации фактически влиять на наказание могут лишь два отягчающих обстоятельства и не более того. Аналогичная ситуация складывается при учете смягчающих обстоятельств, в случае неприменения положений ст. 64 УК РФ.

Это один путь определения степени уголовно-правовой значимости отдельно взятого смягчающего или отягчающего наказание обстоятельства. Можно, однако, предложить и иной. Возьмем за основу соотношение размеров санкций статей Особенной части УК РФ. Так, максимальная мера наказания за простое убийство (ч. 1 ст. 105 УК РФ) составляет 15 лет лишения свободы. Максимальная мера наказания за убийство при превышении пределов необходимой обороны (ч. 1 ст. 108 УК РФ) определена в 2 года лишения свободы. 2 года и 15 лет соотносятся в пропорции как 1 : 7,5 или 1/7,5. Следовательно, при применении такого смягчающего наказание обстоятельства, как «совершение преступления при превышении пределов необходимой обороны», оно должно смягчать наказание на 1/7,5 от максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ. Максимальные меры наказания за «простое» причинение тяжкого вреда здоровью (ч. 1 ст. 111 УК РФ) и за причинение такого вреда при превышении пределов необходимой обороны (ч. 1 ст. 114 УК РФ) соотносятся как 1 : 8 и т. д. Но здесь мы «наткнется» на весьма значимое препятствие, которое сводит

«на нет» всю логику исследования. Определенное выше правило, согласно которому отдельно взятое смягчающее или отягчающее обстоятельство равно любому другому, при конструировании санкций статей особенной части видимо не соблюдалось. Например, максимальная мера наказания за убийство при превышении пределов необходимой обороны установлена в 2 года лишения свободы (ч. 1 ст. 108 УК РФ), а таковая за убийство, совершенное при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, определена в 3 года (ч. 2 ст. 108 УК РФ). И здесь уже пропорция несколько иная — 1 : 5 (1/5). Причем этот пример не единичен. Хотя здесь же можно заметить, что пропорция наказаний между простым и привилегированным преступлениями также колеблется в пределах от 1/4 до 1/8. С другой стороны, пропорция между максимальными мерами наказания за «простое» убийство (ч. 1 ст. 105 УК РФ) и квалифицированный его вид (ч. 2 ст. 105 УК РФ) абсолютно другая — 15 лет к 20 годам или 1/3,3. Следовательно, первый подход позволяет определить фиксированную степень уголовно-правовой значимости смягчающего или отягчающего наказание обстоятельства (от 1/3 до 1/6). В связи с этим стоит отдать предпочтение первому решению, поскольку качество санкций Особенной части УК РФ (их рассогласованность с положениями Общей части УК РФ, а равно между собой) вызывает множество нареканий в адрес законодателя.

Таким образом, в целях единообразия судебной практики можно предположить фиксированную степень уголовно-правовой значимости смягчающего или отягчающего наказание обстоятельства — «оценивать» его от 1/3 до 1/6 от максимальной меры наказания по санкции Особенной части УК РФ. Это правило можно распространить и на процесс назначения административного наказания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бородин С. В. Пути оптимизации выбора санкций при разработке проектов уголовных кодексов республик / С. В. Бородин // Сов. гос-во и право. 1991. № 8. С. 73-89.
2. Козлов А. П. Механизм построения уголовно-правовых санкций: монография / А. П. Козлов. Красноярск: Изд-во Красноярск. ун-та, 1998. 406 с.
3. Коржанский Н. И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны / Н. И. Коржанский. М.: Академия МВД СССР, 1980. 248 с.
4. Кристи Н. Пределы наказания / Н. Кристи. М.: Прогресс, 1985. 176 с.
5. Таганцев Н. С. Русское уголовное право / Н. С. Таганцев. Тула: Автограф, 2001. Т. 2. 800 с.
6. Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / отв. ред. И. Я. Козаченко, З. А. Незнамова. М.: Издательская группа ИНФРА-М-НОРМА, 1997. 516 с.
7. Фойницкий И. Я. Учение о наказании в связи с тюремным содержанием / И. Я. Фойницкий. М.: Добросвет-2000; Городец, 2000. 464 с.

Alexey V. SUMACHEV¹

**UNIVERSALIZATION OF THE GENERAL FOUNDATIONS
OF PUNISHMENT INFLICTING: ADMINISTRATIVE
AND CRIMINAL LEGAL ASPECTS**

¹ Dr. Sci. (Jur.), Professor,
Department of Criminal Law and Process,
Institute of the State and Law,
Tyumen State University
alekssumachev@mail.ru

Abstract

The article looks into the general rules (or general foundations) of inflicting the administrative and criminal punishments. The author concludes that the legislative reflection of the general rules (foundations) of punishment inflicting is both more substantial and structurally drawn in the Criminal code of the Russian Federation, than in the Code of the Russian Federation about administrative offenses. The circumstances of softening and aggravating the administrative responsibility (and the criminal penalty) are analyzed. It is noted that the legislative provisions in this part are rather universalized. Then the author defines the rules for the accounting of the softening and aggravating circumstances and their influence on the punishment individualization by defining a certain type, term or length of a punishment. It is noted that the reasonable formalization of laws regarding the punishment inflicting is a useful and even necessary phenomenon. Based on Article 62 of the Criminal Code of the Russian Federation, the author offers the option of determining the criminal and legal importance of a single taken (softening or aggravating) circumstance. For the sake of uniformity of jurisprudence, it is offered “to estimate” the fixed degree of the criminal and legal importance of the circumstance softening or aggravating a penalty ranging from 1/3 to 1/6 from a maximum penalty according to the sanction of Special part of the Criminal Code of the Russian Federation. It is possible to refer the rule to the process of inflicting the administrative punishment as well.

Citation: Sumachev A. V. 2016. “Universalization of the General Foundations of Punishment Inflicting: Administrative and Criminal Legal Aspects”. Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research, vol. 2, no 3, pp. 109-120.

DOI: 10.21684/2411-7897-2016-2-3-109-120

Keywords

Punishment, punishment inflicting, softening circumstances, aggravating circumstances.

DOI: 10.21684/2411-7897-2016-2-3-109-120

REFERENCES

1. Borodin S. V. 1991. "Puti optimizatsii vybora sanktsiy pri razrabotke proektov ugovnykh kodeksov respublik" [The Ways of Optimizing the Choice of Sanctions when Developing Drafts of Criminal Codes of the Republics]. *Sovetskoye gosudarstvo i pravo*, no 8, pp. 73-89.
2. Cristie N. 1985. *Predely nakazaniya* [Punishment Limits]. Moscow: Progress.
3. Foyntsky I. Ya. 2000. *Uchenie o nakazanii v svyazi s tyurmovedeniem* [The Doctrine about Punishment in Connection with Opening Prisons]. Moscow: Dobrosvet; Gorodets.
4. Korzhansky N. I. 1980. *Obyekt i predmet ugovolno-pravovoy okhrany* [The Object and Subject of the Criminal Legal Protection]. Moscow: USSR Ministry of Internal Affairs Academy.
5. Kozachenko I. Ya., Neznamov Z. A. (eds). 1997. *Ugolovnoe pravo. Obshchaya chast: Uchebnik dlya vuzov* [Criminal Law. The General Part: The University Textbook]. Moscow: INFRA-M-NORMA.
6. Kozlov A.P. 1998. *Mekhanizm postroeniya ugovolno-pravovykh sanktsiy: Monografiya*. [The Mechanism of Creating the Criminal and Legal Sanctions]. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State University.
7. Tagantsev N. S. 2001. *Russkoe ugolovnoe pravo* [The Russian Criminal Law], vol. 2. Tula: Avtograf.